

В судебную коллегия по уголовным делам
Краснодарского краевого суда

представителя потерпевшей
Ишковой Наталии Тимофеевны,
прож.: г. Краснодар, Базовская дамба, 6, кв. 6,
тел. 8-918-0491904

ВОЗРАЖЕНИЕ

на кассационное представление прокурора Северского района Краснодарского края
Попова Д.А., на кассационную жалобу адвоката Сергиевского Л.Г., на
кассационную жалобу Яценко Л.Г., осужденной в порядке ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Приговором Северского районного суда Краснодарского края от 13 октября 2008 года, Яценко Лали Георгиевна 20.10.1979 года рождения, осуждена на пять лет лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года, с отбыванием наказания в колонии – поселении за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

С кассационным представлением прокурора Северского района Краснодарского края и с кассационными жалобами адвоката Сергиевского Л.Г. и Яценко Л.Г., осужденной в порядке ч. 3 ст. 264 УК РФ, я не согласна по следующим основаниям:

Осужденную Яценко Л.Г. вообще не мучают угрызения совести. Ей нет никакого дела до того, какое она совершила преступление и каковы его последствия. Для нее важно лишь одно – как избежать реальной уголовной ответственности за свое преступление. И она пытается добиться своей цели любыми средствами: ложью, обманом, шантажом, попытками разжалобить суд своим, якобы, бедственным положением, и т.д.

С не согласна с доводами прокурора, адвоката Сергиевского Л.Г. и осужденной Яценко Л.Г., считаю, что они просто хотят увести осужденную Яценко Л.Г. от заслуженного реального наказания.

В частности, адвокат Сергиевский Л.Г. в очередной раз ссылается на Заключение «специалиста» Покровского С.В., хотя прекрасно осведомлен, что это Заключение построено на сплошных грубых подтасовках расчетов, сделанных лишь с одной целью - ввести суд в заблуждение.

Кроме того, адвокат считает, что лишение права управления транспортными средствами сроком на три года является достаточным наказанием подсудимой за убийство двух человек и ликвидирует ее общественную опасность. А рассуждал бы он так же, если бы убили его сына?

Заявления о том, что потерпевшие получают большее возмещение, если подсудимая останется на свободе – это очередная безнравственная попытка шантажа, попытка купить потерпевших на пустые обещания.

Яценко Л.Г. не мать-одиночка, она разведена и получает алименты. И почему ее мать, которая продолжает работать, и не представила никаких справок о состоянии своего здоровья, не может заниматься воспитанием внука, хотя она

значительно моложе матери погибшего Морозова Д.С., которая является инвалидом, и, тем не менее, вынуждена заниматься воспитанием внуков?

И почему вдруг Яценко Л.Г. оказалась единственным кормильцем своей матери и бабушки, если у нее есть брат, который живет рядом с матерью, и сестра, которая постоянно приезжает к ней на «Мерседесе»?

Почему при этом никто не вспоминает о том, что семья Морозова Д.С. полностью лишилась средств к существованию, как и мать Высланко В.Р.?

И каким образом суд мог рассматривать вопрос о передаче ребенка отцу, если Яценко Л.Г. заявила, что она не имеет представления, где он находится, что он не платит алиментов, и никогда не принимал участия в воспитании сына?

И почему прокурор, который призван защищать интересы потерпевших, вдруг полностью их проигнорировал, и стал защищать интересы убийцы, придумывая ей различные, не имеющие никакого отношения к действительности, смягчающие обстоятельства?

И почему негуманно лишать мать заниматься воспитанием сына на короткий срок? Разве более гуманно лишать ребенка отца на всю жизнь?

И почему смена школы является большей психологической травмой для ребенка, чем убийство отца?

Почему, также, Яценко Л.Г. за пять месяцев не сделала никаких попыток заработать с помощью своего ООО «Нефтестройснаб», или договориться со своими родственниками о помощи? Почему, давая свои пустые обещания, она отказалась ознакомить потерпевших с предоставленными суду финансовыми документами? Я думаю, что это можно объяснить только тем, что подсудимая была уверена в своей безнаказанности, в том, что получит только условное наказание, и не собиралась вообще добровольно компенсировать вред потерпевшим.

Сколько надо убить чужих детей, чтобы получить реальное уголовное наказание при наличии одного собственного ребенка?

Почему безнравственная безнаказанность преступника подменяется высоким понятием гуманизма?!!

Пусть авторы кассационных жалоб и представлений ответят сначала на эти и другие подобные вопросы прежде, чем требовать отсрочки наказания, которая будет **равносильна фактическому оправданию убийце.**

Я считаю, что Северский районный суд поступил с подсудимой чрезмерно гуманно, осудил Яценко Л.Г. к 5 годам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года, с отбыванием наказания в колонии – поселении.

Осужденная, имевшая стаж вождения менее года, в течение девяти месяцев оказалась виновной в трех ДТП и, кроме того, в двух административных правонарушениях за превышение скорости, то есть подсудимая осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, но относилась к ним безразлично.

Личность подсудимой характеризуют ее поступки, в частности она:

не захотела оказать помощь потерпевшим, так как она вместе с сестрой (пассажиром) были заняты утешением своей собачки, которая была испугана и вела себя неадекватно после аварии;

к потерпевшим с извинениями и предложениями компенсировать вред не подходила. Её извинения в ходе судебных заседаний сделаны только для протокола, а не для родственников погибших, и поэтому не могут быть искренними. А ее предложение в судебном заседании компенсировать вред квартирой, купленной по невыплаченному ипотечному кредиту, и предприятием, обремененным кредитом – это равносильно издевательствам над потерпевшими;

в судебном процессе подсудимая не дала ни одного правдивого показания! Ничего, кроме лжи и попыток обвинить других участников ДТП, переложить на них свою вину, потерпевшие от нее не услышали.

Я так же не согласен с тем, чтобы в отношении осужденной Яценко Л.Г. была применена ст. 82 УК РФ, то есть отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей. Во-первых, ни Яценко Л.Г., ни ее адвокат Сергиевский Л.Г., ни прокурор, ни разу не высказали мнения о применении к Яценко Л.Г. ст. 82 УК РФ. Во-вторых, я считаю, что они нашли дополнительную уловку увести осужденную Яценко Л.Г. от реального наказания, то есть от лишения свободы. Яценко Л.Г. уже совершала неоднократно ДТП, но без пострадавших, и так же была наказана в административном порядке за превышение скорости, однако выводов для себя не сделала и вновь совершила ДТП, только с тяжкими последствиями - погибли два человека.

На основании изложенного считаю, что Северским районным судом Краснодарского края не был нарушен уголовно-процессуальный закон, предусмотренный ст. 381 УПК РФ, так как суд в рамках законности вынес обоснованный и справедливый приговор.

В соответствии со ст. 359, 354 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

Кассационные жалобы осужденной Яценко Л.Г., адвоката Сергиевского Л.Г. и кассационное представление прокурора Северского района Краснодарского края Попова Д.А. оставить без удовлетворения, а приговор Северского районного суда Краснодарского края оставить без изменения.

6 ноября 2008 г.

_____ Н.Т. Ишкова

В судебную коллегия по уголовным делам
Краснодарского краевого суда
потерпевшего Морозова Сергея Гавриловича,
прож.: г. Краснодар, ул. Тургенева, 205, кв. 40,
тел. 2706922

ВОЗРАЖЕНИЕ

на кассационное представление прокурора Северского района Краснодарского края Попова Д.А., на кассационную жалобу адвоката Сергиевского Л.Г., на кассационную жалобу Яценко Л.Г., осужденной в порядке ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Приговором Северского районного суда Краснодарского края от 13 октября 2008 года, Яценко Лали Георгиевна 20.10.1979 года рождения, осуждена на пять лет лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года, с отбыванием наказания в колонии – поселении за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц и причинение тяжкого вреда здоровью человеку.

С кассационным представлением прокурора Северского района Краснодарского края и с кассационными жалобами адвоката Сергиевского Л.Г. и Яценко Л.Г., осужденной в порядке ч. 3 ст. 264 УК РФ, я не согласен по следующим трем причинам:

Во-первых, совершенное Яценко Л.Г. преступление привело к очень тяжким последствиям для всех членов нашей семьи. Во-вторых, обстоятельства совершения преступления и личность подсудимой свидетельствуют о невозможности ее исправления без реального отбывания наказания. И, в-третьих, очевидно, что любое решение суда, связанное с условным наказанием или с отсрочкой исполнения приговора **будет равносильно фактическому оправданию убийце**. Такое решение, по сути, продемонстрирует всему обществу полное неуважение к принципам правосудия, законности, гуманности и справедливости.

Проясню вышесказанное более подробно.

У нас была большая счастливая семья, которая жила в атмосфере любви и взаимного уважения. Все помогали друг другу, чем могли. Все мы жили по принципу: «Мне будет хорошо, если всем окружающим меня людям, всем моим близким я смогу сделать хорошо». И все это очень ценили.

Всю свою душу и силы мы вкладывали в воспитание, образование и развитие детей. Дима в три года уже знал всего Чуковского наизусть, научился читать. В четыре года Дима покорила на Кавказе первый категорийный перевал (а это - третий взрослый спортивный разряд по горному туризму). В пять лет он уже неплохо плавал и нырял. И каждый год он радовал нас все новыми успехами.

В результате мы вырастили из сына прекрасного, разносторонне развитого человека. Все, кто его знал, отмечали его порядочность, честность, интеллигентность. Многие удивлялись его глубоким знаниям литературы, искусства, истории, его феноменальной памяти. Он увлекался горными лыжами и дайвингом, ходил на яхте из Новороссийска в Средиземное и Красное море. Был членом команды КВН. У него были большие успехи в профессиональном плане. Он организовал несколько персональных выставок своих авторских работ. Его фотографии и статьи регулярно печатались в десятках журналов. Он был участником многих кинофестивалей, проводившихся в крае, и других мероприятий, значимых для жизни края. Его приглашали в жюри многих конкурсов. Был хорошо известен в городе. О нем по местному телевидению было показано несколько десятков персональных сюжетов продолжительностью до получаса. Его работы очень высоко ценились и оплачивались.

А главное, он очень любил жизнь, и она у него была очень интересной, насыщенной и радостной.

Смерть сына как топором разрубила нашу жизнь на два периода: «до» и «после». Моя жена после похорон на скорой помощи была отправлена в реанимацию и первые две недели провела там в беспомощности. И сейчас до десяти раз в день с ней случается истерика, и я уже не знаю, как ее утешать.

Семья моего сына осталась без средств к существованию. Дочка Димы Дашенька, которой сейчас шесть лет, также очень тяжело переживает смерть своего папы. Он обещал научить ее хорошо кататься на горных лыжах и плавать, склеить еще несколько динозавров, свозить в Египет и Чехию, и т.д. Она долго не могла понять, как папа мог умереть, не выполнив свои обещания. Хотя она окружена теплом и заботой, ей все равно кажется, что никто ее так сильно не любил, как папа. Никто так хорошо не играл с ней, как папа. Ни с кем ей не было так интересно, как с папой. И она частенько уединяется в каком-нибудь уголке, чтобы поплакать и «поскучать о папе». Недавно она заявила: «Хорошо, что другие дяденьки не погибли в той аварии, а то бы их детки страдали так же, как я».

Если ранее я рассчитывал, что после моего ухода на пенсию Дима будет нам с женой главной опорой в жизни, то теперь мы, пенсионеры, должны стать опорой нашей внучке до окончания обучения в ВУЗе, обеспечить ей нормальное развитие и воспитание. Я очень боюсь, что бог не даст нам столько сил. Известно множество примеров, когда родители после похорон своих детей сами «сгорали» в очень короткий срок.

Я спросил у многих людей, переживших подобные трагедии пять, десять, двадцать лет назад: «Когда, через сколько лет, Ваше горе немного притупилось, и Вы смогли снова начать жить более – менее нормальной жизнью?». У всех каменело лицо, и у всех был один и тот же ответ **«Никогда!!!»**.

Вторая причина заключается в следующем. **Наказание, согласно УК РФ, должно назначаться с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного.**

Подсудимая, имевшая стаж вождения менее года, в течение девяти месяцев оказалась виновной в трех ДТП и, кроме того, в двух административных правонарушениях за превышение скорости. 01.06.2008 г. осужденная Яценко Л.Г. снова грубо нарушила правила дорожного движения. На участке с четырехрядным движением (плюс две разгонных полосы) и ограничением скорости 70 км/час она выехала через двойную сплошную разделительную линию на крайнюю правую полосу встречного движения на скорости более 173 км/час, т.е. с превышением скорости более, чем на 100 км/час. В результате погибли двое и причинен тяжкий вред здоровью третьему человеку.

Описанные выше обстоятельства совершения преступления при таком «послужном списке», по нашему мнению, заставляют считать данное преступление совершенным **умышленно**. То есть подсудимая осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, но относилась к ним безразлично. **А за преступление, совершенное умышленно, обычно назначается более строгое наказание, чем за неосторожное.**

Личность подсудимой характеризуют ее поступки, в частности она:

1. **Не могла оказать помощь потерпевшим**, так как она вместе с сестрой (пассажиром) была занята утешением своей собачки, которая была испугана и вела себя неадекватно после аварии (**это - вообще верх цинизма и бездушия!**). Если бы

она организовала доставку потерпевших в краевую больницу или в «XXI век», может быть Высланко В.Р. и Морозов Д.С. остались бы живыми.

2. Сразу же после ДТП без всяких направлений устроилась в краевую психиатрическую больницу (по нашим сведениям - для получения индульгенции от уголовного преследования). По информации врачей нуждалась в длительном лечении от стресса. Но как только врачи узнали, что она совершила уголовное преступление, быстро выздоровела и была выписана из больницы;

3. Менее чем через месяц после ДТП перевела свое предприятие за пределы г. Краснодара (вряд ли этот факт следует расценивать иначе, как попытку увести свое имущество от гражданской ответственности);

4. Устроила грандиозный скандал в страховой компании, требуя выплаты себе всей страховой суммы без учета законных интересов потерпевших;

5. **К потерпевшим с извинениями и предложениями компенсировать вред не подходила**, ее извинения в ходе судебного заседания сделаны только для протокола, а не для родственников погибших, и поэтому не могут быть искренними;

6. Вместо **реальной добровольной компенсации вреда** она дала только пустые обещания, что постарается компенсировать вред в ближайшие полтора – два года при условии, **если суд назначит компенсацию в разумных пределах**. И это прокурор назвал смягчающим обстоятельством? Подсудимая сильно лукавит, говоря о своих желаниях компенсировать вред потерпевшим. Об этом свидетельствует ее противозаконный отказ ознакомить потерпевших с предоставленными суду финансовыми документами, а ее предложение компенсировать вред квартирой, купленной по невыплаченному ипотечному кредиту, и предприятием, обремененным кредитом, граничат с издевательством.

7. В своих показаниях по всем существенным моментам, и обстоятельствам ДТП **подсудимая не дала ни одного правдивого показания!** Все ее показания полностью опровергаются материалами уголовного дела, показаниями свидетелей, видеозаписями места происшествия, законами физики и здравым смыслом.

По ее версии, она, якобы, **двигалась со скоростью 90 км/час**. Ее подрезал ВАЗ 21074, двигавшийся со скоростью 75 км/час. Причем так подрезал, что **дистанция оказалась менее 1 метра**. Подсудимая экстренно затормозила, но это не помогло, и она повернула руль влево, чтобы избежать столкновения. **Обгона не было!!!** Просто ее автомобиль споткнулся о двойную сплошную линию, и ушел в занос на обочину встречного движения. Она попыталась вернуться на свою полосу, но автомобиль был неуправляем, **встал на два колеса**. А тут навстречу выехал ВАЗ 21099. Если бы он затормозил, как требуют ПДД, столкновение бы вообще не произошло. А раз он не затормозил, то сам и виновен.

Если бы ее автомобиль, двигался со скоростью 90 км/час, то он полностью затормозил бы на участке около 45 м. А она проехала 80 м, не убирая ноги с педали тормоза. При этом только на участке, где обозначился «след юза», длиной 34,8 м, по расчетам экспертов, ее автомобиль потерял скорость около 80 км/час. Как при этом она сумела обогнать ВАЗ 21074, который продолжал двигаться с прежней скоростью 75 км/час? И, более того, как она могла при скорости менее 10 км/час нанести такое разрушение ВАЗ 21099, которое зафиксировано на этом фото? То есть **все показания подсудимой – это сплошная ложь**.

Я рассчитал, что скорость ее автомобиля была **не менее 173 км/час**. При меньшей скорости данная схема ДТП вообще не реализовалась бы. Расчет приобщен к делу. И это доказательство не сможет опровергнуть ни один эксперт. Следует также учесть показания свидетеля о том, что подсудимая **перед началом обгона сигналила с требованием уступить дорогу не менее трех секунд**.

8. **Шантажирует потерпевших**, требуя условного наказания, иначе не будет компенсировать вред;

9. Обвинила СМИ в том, что из-за широкой огласки она нигде не может получить кредит для компенсации вреда потерпевшим;

10. **Неоднократно делала попытки обвинить других участников ДТП и переложить на них свою вину**;

11. Неоднократно заявляла незаконные требования следователю и суду исключить из доказательств экспертизу, на основании которой она была признана обвиняемой. После того, как это не удалось, она вместе со своим адвокатом привела в суд «специалиста» Покровского С.В., сделавшего Заключение с абсолютно предвзятыми несостоятельными выводами, которые нельзя расценивать иначе, как целенаправленную попытку ввести суд в заблуждение. Эти выводы получены в результате грубейших сознательных подтасовок в расчетах, а действия «специалиста» полностью характеризуются ст. 307 УК РФ. При этом следует учесть, что специалист вообще не имеет права выдавать какие-либо заключения (ст. 57, 58 УПК РФ). А у данного «специалиста» отсутствуют подписка об ответственности и допуск на право производства автотехнических экспертиз. Его квалификация, указанная в Заключении, вообще не относится к производству автотехнических экспертиз.

Таким образом, **личность виновной характеризуется неадекватным (наглым, лживым, циничным, бездушным) поведением, которое свидетельствует о том, что она уверена в своей безнаказанности, надеется, что суд позволит ей избежать реального уголовного наказания за убийство двух человек и причинение тяжкого вреда здоровью третьему**.

Осужденную Яценко Л.Г. вообще не мучают угрызения совести. Ей нет никакого дела до того, какое она совершила преступление и каковы его последствия. У нее вообще отсутствуют малейшие признаки раскаяния, свидетельствующие о возможности ее исправления без реального отбывания наказания. Для нее важно лишь одно – как избежать реальной уголовной ответственности за свое преступление.

И удивительно, что оказать помощь ей согласился прокурор Попов Д.А., который полностью проигнорировал все вышеописанные обстоятельства совершения преступления и личность виновной и пытается увести осужденную от уголовного наказания. При этом прокурор невольно уличил во лжи подсудимую, которая в судебном заседании заявляла, что ей неизвестно местонахождение ее бывшего мужа, что он не платит алиментов и не участвует в воспитании сына. Оказалось, что ее бывший муж, как и ранее, проживает в двух минутах ходьбы от дома ее матери, встречается с сыном и регулярно платит алименты.

Третья причина заключается в следующем. Погибшие Высланко В.Р. и Морозов Д.С. были личностями, широко известными в городе. Поэтому дело приобрело широкую огласку в СМИ и большой общественный резонанс. Факту их гибели и судебному процессу над Яценко Л.Г. уже было посвящено несколько

десятков сюжетов на различных каналах телевидения. Новые сюжеты появляются после каждого судебного заседания. Поэтому обстоятельства совершения преступления и личность виновной широко известны. Очевидно, что любое решение суда, связанное с условным наказанием или с отсрочкой исполнения приговора **будет равносильно фактическому оправданию убийце**. Если подсудимая окажется на свободе, то этот факт может серьезно подорвать веру людей в возможность добиться справедливого решения в суде. Продемонстрирует широкой общественности, что лихачи, творящие «беспредел» на дорогах, могут избежать реального уголовного наказания, даже если они убьют неограниченное количество (двух и более) людей.

С учетом всего вышеизложенного я просил Северский суд **назначить максимально возможное наказание подсудимой по ч. 3 ст. 264 УК РФ – семь лет лишения свободы в колонии общего режима с лишением права управлять транспортным средством на срок три года, как в целях ее изоляции от общества, так и в превентивных целях для подобных водителей.**

А Северский суд приговорил Яценко Л.Г. к пяти годам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет, с отбыванием наказания в колонии – поселении. Я считаю, что суд поступил к ней чересчур гуманно. Поэтому никаких оснований для пересмотра приговора в сторону смягчения наказания в принципе быть не может. Я не могу согласиться с мнением адвоката Сергиевского Л.Г., что **лишение права управления транспортными средствами сроком на три года является достаточным наказанием подсудимой за убийство двух человек** и нанесение тяжкого вреда здоровью третьему, и ликвидирует ее общественную опасность. **Гуманизм не может иметь ничего общего с безнравственным уводом убийцы от наказания.**

На основании изложенного считаю, что в Северском районном суде Краснодарского края не было нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ст. 381 УПК РФ, так как суд в рамках законности вынес обоснованный и справедливый приговор. Также не выявлено нарушений в порядке ч. 1, ч. 2 п.п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 ст. 381 УПК РФ.

В соответствии со ст. 359, 354 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

Кассационные жалобы осужденной Яценко Л.Г., адвоката Сергиевского Л.Г. и кассационное представление прокурора Северского района Краснодарского края Попова Д.А. оставить без удовлетворения, а приговор Северского районного суда Краснодарского края оставить без изменения.

6 ноября 2008 г.

_____ С.Г. Морозов

В судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда от пострадавшего Бахирева М.У.
г.Крымск, ул. Советская, 240

ВОЗРАЖЕНИЯ НА КАССАЦИОННЫЕ ЖАЛОБЫ

ОБВИНЯЕМОЙ ЯЦЕНКО Л.Г.
ЗАЩИТНИКА СЕРГИЕВСКОГО Л.Г.
ПРОКУРОРА ПОПОВА В.А.

Уважаемая судебная коллегия Краснодарского краевого суда

Я Бахирева М.У. являюсь, по уголовному делу № 863459, пострадавшим и благодаря тому, что выжил, являюсь также свидетелем. И как очевидец заявляю, Яценко Л.Г. сознательно пересекла двойную сплошную разделительную линию и именно выехала на полосу встречного движения для обгона, а уже после, не справившись с управлением, её автомобиль юзом понесло с первой полосы встречного движения в сторону обочины. При этом с её слов, она при пересечении разделительной полосы встречного движения видела за 100м движущийся автомобиль во встречном направлении по первой полосе движения. После того как ей удалось удержать свой автомобиль на первой полосе встречного движения, зная, что тот автомобиль, который она видела за 100м теперь гораздо ближе, вместо того чтобы принять влево и съехать на обочину встречного движения и остановиться, она сознательно решила еще раз грубо нарушить ПДД, пересечь вторую полосу встречного движения, двойную сплошную разделительную линию и выехать на свою сторону движения. Считаю действия водителя встречного автомобиля Хильдо Д.Я. были правильными. Видя перед собой в 30-40м автомобиль двигающейся тебе на встречу, по твоей полосе со скоростью в два раза превышающую твою, плюс твоя 70км/час тут любой водитель скажет, что тормоза в такой ситуации не спасут. Тут может помочь только руль, чем и воспользовался водитель Хильдо Д.Я., пытаясь избежать лобового столкновения, пытавшийся перестроиться во второй ряд своего направления движения. Поэтому мне не понятно, почему, защитник обвиняемой, Сергиевский Л.Г. в кассационной жалобе всё время пытается перевалить вину за данный манёвр на Хильдо Д.Я. Ну откуда Хильдо Д.Я. мог знать, что перед ним злостный нарушитель, который секунду назад грубо нарушив ПДД, создал опасную аварийную ситуацию и в данную секунду, видя перед собой, в непосредственной опасной близости встречный автомобиль попытается снова грубо нарушить ПДД, пересечь вторую полосу встречного движения и двойную сплошную разделительную линию? Все свидетели, кроме родной сестры Яценко Л.Г., утверждают, что скорость автомобиля под управлением Яценко Л.Г. была примерно 160км, 135км, 150км, очень быстрая по сравнению с другими автомобилями и т.д.

Защитник обвиняемой, Сергиевский Л.Г. в кассационной жалобе всё время пытается

перевалить часть вины на Хильдо Д.Я. Это и якобы неправильное определение возникновения момента опасности для Хильдо Д.Я, которое судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда отменила как не обоснованную. Это и якобы неправильные выводы дорожно-транспортной экспертизы, которая пользовалась данными предоставленными следственными органами, непосредственно выезжавшими на место ДТП и делавшие замеры непосредственно по факту, и которая также пользовалась методическими материалами и указаниями, рекомендованными МВД при исследовании ДТП. А вот

расчеты специалиста сделанные на основе данных представленных защитником обвиняемой, Сергиевским Л.Г., взятыми им с потолка, с использованием учебных методических пособий для студентов (причём не первой свежести) Сергиевский Л.Г. пытается навязать всем как истину в последней инстанции. Естественно в ходе судебного разбирательства ни пострадавшие, ни государственный обвинитель, ни суд такую позицию не поддержали.

Защитник Сергиевский Л.Г. заявляя в кассационной жалобе, что «Оставаясь на свободе Яценко Л.Г. была бы в состоянии компенсировать моральный вред...» как минимум лукавит, но скорее всего лжёт. За всё время существования фирмы ООО «НефтеСтройСервис» и до момента ДТП Яценко Л.Г. была свободна, а финансовое состояние фирмы оставалось в пределах уставного капитала, в таком же состоянии находится фирма и последние пять месяцев с момента ДТП, хотя всё это время Яценко Л.Г. находилась на свободе. И казалось бы, должна была принять все меры

чтобы на счетах фирмы появились какие то средства в доказательство того, что оставаясь на свободе она действительно в состоянии компенсировать моральный вред.

Что касается кассационной жалобы Яценко Л.Г., то здесь нет ни грамма раскаяния, сплошная ложь и цинизм.

Во-первых, сразу после аварии ни обвиняемая, ни её сестра оставшиеся живыми и здоровыми не подошли к пострадавшим и не пытались оказать помощь, объяснив это следователю тем, что с ними была собачка, которая после ДТП вела себя неадекватно беспокойно. Я не думаю, что это является уважительной причиной, при которой можно наплевать на сбитых тобой людей и корчащихся от боли в разбитых машинах.

В последствии, когда Яценко Л.Г. поняла, что данное объяснение усугубляет ее вину, отказалась от данного объяснения, как и от её скорости в 110км записанной в этом объяснении, и заявила что подходила к пострадавшим и что её скорость была 90км

Следующая ложь «Я предприняла все возможные меры для заглаживания своей вины.... и т.д.» Первая мера заглаживания вины, это обычная просьба о прощении и обычное человеческое сочувствие. Сочувствие никто из пострадавших не почувствовал, а просьба о прощении прозвучала где-то в середине судебного разбирательства, в общих фразах. И предназначалось оно скорее для суда в качестве смягчающего вину обстоятельства при вынесении приговора, чем для пострадавших. У неё была возможность сделать это сразу, как узнала, что ребята погибли, спросить родителей погибших, не могла бы она как-то, чем-то помочь при погребении и т.д. После ДТП я лежал в больнице в том же п. Афипском где проживает обвиняемая, поэтому хотя бы одно посещение и принесение извинения за причинённый вред здоровью не отняло бы у неё ни много сил, ни времени, но ничего подобного сделано не было, что лишний раз доказывает об отсутствии у обвиняемой чувства вины за совершённое преступление, раскаяния и сострадания.

Следующая ложь «Положительно вела себя на протяжении всего срока предварительного расследования...». Это когда дала следователю объяснения по ДТП а потом от них отказалась? Или когда скрылась от следствия в псих. больнице и скрывалась там пока родственники не подобрали нужного адвоката и не

выстроили линию поведения и защиты? Или когда вместе с сестрой на протяжении всего срока предварительного расследования отказывались от допроса следователя?

Что-то здесь положительное поведение не просматривается.

Следующая ложь «Я предложила потерпевшим Морозову, Ишковой по 1млн. руб, а Бахиреву 200тыс...». Это не правда. Яценко Л.Г. только озвучила данное предложение, но никакими финансовыми документами не подтвердила, что у неё есть эти деньги или хотя бы что они у неё когда-нибудь появятся. Более того, продолжила цинично измываться над пострадавшими, предложив нам «новую трёхкомнатную квартиру с неоплаченной ипотекой...», то есть предложила нам вместо возмещения наших моральных и материальных потерь ещё оплачивать и ипотеку с кабальными процентами. То же самое и с предложением забрать ООО «НефтеСтройСнаб». На счетах фирмы денег – ноль, недвижимого имущества – ноль, другого имущества – ноль за то сказала, есть долги по кредитам.

Вот ещё несколько лживых заявлений обвиняемой:

В том что она не общается и не знает где находится отец её ребёнка. Оказывается он живёт и ст.Ставропольской недалеко от её матери.

Она одна содержит на иждивении и воспитывает ребёнка. Оказывается отец исправно платит алименты и регулярно общается с ребёнком.

Она одна содержит на иждивении мать и бабушку. Оказывается мать сама зарабатывает себе на жизнь, работая врачом, и сама ухаживает за собой и за престарелой бабушкой.

Поэтому в отношении убитых Морозова Дмитрия, Высланко Вячеслава и меня получившему тяжкие травмы, все эти и кассационные представления и жалобы обвиняемой, её защитника и прокурора, считаю верхом цинизма. Говорят наш суд гуманный. Но гуманизм и безнаказанность это разные понятия.

Яценко Л.Г. в период с 29.08.07 по 02.10.07, то есть в течении 34 календарных дней совершила четыре официально зарегистрированных дорожно-транспортных нарушения, о чём доподлинно известно прокурору Попову Д.А. и защитнику обвиняемой, с различными последствиями для окружающих и участников ДТП, что ни как не сказалось на ее перевоспитании, о котором так печётся прокурор, и дальнейшей жизни в том числе и её поведения за рулём автомобиля представляющего источник повышенной опасности. Более того, благодаря практической безнаказанности 01.06.2008г она повышает свою квалификацию на данном поприще и совершает нарушения дорожных правил с более тяжкими последствиями; двое убиты, один изуродован, ещё двое получили телесные повреждения средней тяжести. Но ни для обвиняемой, ни для её защитника Сергиевского Л.Г. это не является усугубляющими обстоятельствами. Но с этими кадрами всё понятно (по крайней мере, для меня), цинизм и полное пренебрежение к окружающим их людям обвиняемой и возможность неплохо заработать на таких негодях для адвоката. А вот то, что для Государственного обвинителя в лице прокурора, это не является усугубляющими обстоятельствами для вынесения более строгого наказания мне не понять. Очевидно, оставив подсудимую на свободе он хочет повысить её квалификацию на этом поприще, предоставив ей возможность устроить очередные гонки не только без правил, но уже и без прав, а на возможность получения большего количества погибших попробовать порекомендовать встречу как минимум с микроавтобусом.

Не является усугубляющими обстоятельствами для вынесения более строгого наказания и то, что мать, погибшего Высланко Вечеслава, осталась без сына помощника, без сына кормильца, без внуков навсегда, и соответственно без продолжения рода и которую, исходя из этого, ожидает одинокая старость.

Не является усугубляющими обстоятельствами для вынесения более строгого наказания и то, что жена и несовершеннолетняя дочь погибшего Морозова Д.С. Даша остались без ласки и помощи отца, без кормильца навсегда. Я подчёркиваю навсегда, а не на определённое время.

Не является усугубляющими обстоятельствами для вынесения более строгого наказания и то, что я Бахирев М.У. остался один на один со своим уродством, подорванным здоровьем, с невозможностью как прежде трудиться с полной отдачей, и в соответствии с этим и больше зарабатывать, а ведь с меня никто из этих ходатаев не снял роль единственного кормильца в семье.

А вот в отношении обвиняемой, неоднократного и злостного нарушителя правил дорожного движения, защитник Сергиевский Л.Г. и Государственный обвинитель Попов Д.А. подходят снисходительно. Они посчитали наличие несовершеннолетнего ребёнка у обвиняемой, смягчающим обстоятельством, так как несовершеннолетнего ребёнка обвиняемой оставить без мамы, но со здравствующим отцом, исправно платящим алименты, регулярно общающимся с ребёнком, проживающим рядом с довольно таки молодой бабушкой, которой суд передал на попечение ребёнка, в ст. Ставропольской, которая, не находится на иждивении обвиняемой, а сама зарабатывает себе на жизнь, работая врачом, с прабабушкой, и молодой цветущей тётёй и как потом оказалось и молодым цветущем дядей проживающем там же, (на некоторое время) нельзя. И всё это для того, чтобы свести на нет даже то, относительно мягкое наказание относительно содеянного, как 5 лет колонии-поселения и заменить на наказание условно или отсрочить на пять лет, а там глядишь и амнистия какая-нибудь подоспеет. То есть пытаются создать условия, подчёркиваю для полной безнаказанности, злостного нарушителя дорожного движения, сеющего своими неоднократными нарушениями смерть, увечья, ущерб участникам дорожного движения, то есть на бумаге вроде бы будет наказание, а фактически нет, и всё это мотивируется рамками нашего гуманного правосудия. Поэтому в нашем случае просьба прокурора о наказании условно или применении положений ст.82 считаю, в силу перечисленных выше обстоятельств, необоснованной. Это просьба о фактически полной безнаказанности обвиняемой.

На основании вышеизложенного

ПРОШУ:

Судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского края оставить в силе приговор Северского районного суда в отношении обвиняемой Яценко Лали Георгиевны по уголовному делу № 863459 от 13 Октября 2008г. Так как

предыдущие предупреждения и мягкие наказания за нарушения ПДД её не перевоспитали и ни к чему хорошему не привели, а только добавили людям горе, страдания и невозполнимые потери.

5 ноября 2008г.

пострадавший

Бахирев М.У.

Приложение: копии возражения на кассационные жалобы.

В судебную коллегия по уголовным делам
Краснодарского краевого суда

от адвоката адвокатского кабинета при
адвокатской палате Краснодарского края
Сотниковой Тамары Александровны
адрес: Краснодар, ул. Красноармейская, 86

в защиту интересов:
потерпевшего Морозова Сергея Гаврииловича,
прож.: г. Краснодар, ул. Тургенева, 205, кв. 40,
тел. 2706922
потерпевшего Бахирева Михаила Устиновича,
прож.: Г. Крымск, ул. Советская, 240,
тел. 8-918-2436238
представителя потерпевшей
Ишковой Наталии Тимофеевны,
прож.: г. Краснодар, Базовская дамба, 6, кв. 6,
тел. 8-918-0491904

ВОЗРАЖЕНИЕ

на кассационное представление прокурора Северского района Краснодарского края
Попова Д.А., на кассационную жалобу адвоката Сергиевского Л.Г., на
кассационную жалобу Яценко Л.Г., осужденной в порядке ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Приговором Северского районного суда Краснодарского края 13 октября 2008 года, Яценко Лали Георгиевна 20.10.1979 года рождения, осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

По данной категории преступления предусмотрено, что виновный, наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет.

Северский районный суд Краснодарского края приговорил Яценко Л.Г. к пяти годам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года.

По указанному приговору прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А., адвокат Сергиевский Л.Г., который защищает Яценко Л.Г., и осужденная в порядке ч. 3 ст. 264 УК РФ – Яценко Л.Г. с приговором не согласны и подали в судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда кассационное представление и кассационные жалобы.

Однако потерпевший Морозов Сергей Гаврилович, потерпевший Бахирев Михаил Устиновича, представитель потерпевшей Ишкова Наталия Тимофеевна, с написанными жалобами не согласны по следующим основаниям.

Во-первых, прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А. написал, что Яценко Л.Г. осуждена за совершения преступления предусмотренного **ч. 3 ст. 264 УПК РФ**. С каких это пор в Уголовно Процессуальном Кодексе, имеются статьи регламентирующие наказания?

Северский районный суд Краснодарского края приговорил Яценко Л.Г. к пяти годам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года **по ч. 3 ст. 264 Уголовно Кодекса РФ**. Надо бы Прокурору лучше знать Законы и подзаконные акты и не путать УПК РФ с УК РФ. Так же прокурору надо было бы лучше знать законы, так он пишет в кассационном представлении, что Яценко Л.Г. осуждена к пяти годам лишения свободы **с применением дополнительного наказания** в виде лишения права управлять транспортным средством на срок три года. В Уголовном Кодексе **лишение права управлять транспортным средством на срок до трех лет**, не является дополнительном наказанием, так как в указанной записи нет ни запятой, ни слова «и», ни слова «или» и даже нет фразы **с применением лишения права управлять транспортным средством на срок до трех лет, или без такового**.

Прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А. ссылается на п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, в которой говорится:

1. Основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются:

- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора.

О каком неправильном применении уголовного закона говорит прокурор, и о каком несправедливом приговоре?

Потерпевшие Морозов С.Г., Бахирев М.У. и представитель потерпевшей Ишкова Н.Т. просили применить к Яценко Л.Г. максимальное наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и лишения права управлять транспортным средством на срок три года. А Северский районный суд Краснодарского края приговорил Яценко Л.Г. к 5 годам лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года, с отбыванием наказания в колонии – поселении.

Почему прокурор описывает в своем кассационном представлении, что не учтены интересы малолетнего сына осужденной Яценко Л.Г., но в тоже время не учитывает интересы малолетней дочери 6 лет **погибшего Морозова Д.С.**, не учитывает интересы престарелых родителей Морозова С.Г. и его жены, матери Высланко А.А., где погибшие были единственными кормильцами. Не учитывает интересы потерпевшего Бахирева М.У., которому причинен тяжкий вред здоровью, и он должен мучиться всю свою оставшуюся жизнь. А ведь пострадавший и погибшие при указанном ДТП, никаких противоправных деяний не совершали. Но почему же, прокурор Северского района г. Краснодарского края Попов Д.В., так рьяно защищает не потерпевших, а осужденную Яценко Л.Г., которая совершила преступление. Тем более это ее не первое противоправное деяние. Так Яценко Л.Г.:

29.08.2007 г. на ул. Ростовское шоссе г. Краснодара совершила ДТП без пострадавших - наезд на стоящее ТС из-за неправильного выбора дистанции;
02.09.2007 г - превышение установленной скорости движения ТС;
28.09.2007 г. на ул. Захарова г. Краснодара совершила столкновение с движущимся транспортным средством, нарушив правила перестроения;
02.10.2007 г. по Северскому району зарегистрировано административное правонарушение по ст. 12.9 КоАП РФ - превышение скорости \лд.118\.

Однако допрошенная в судебном заседании подсудимая Яценко Л.Г. показала, что она ДТП не совершала и правил дорожного движения никогда не нарушала, кроме как 01.06 08 г. при указанных обстоятельствах.

Одна из причин того, что подсудимая Яценко Л.Г., управляя автотранспортным средством, совершила указанное ДТП – это:

а) ее пренебрежение, явное неуважение ко всем участникам дорожно-транспортного движения, превышение скорости вопреки установленным ограничениям;

б) несоответствие скорости движения конкретной дорожной обстановке, т.е. избрание ее без учета интенсивности движения, особенностей и состояния транспортного средства, дорожных условий;

в) непринятие своевременных мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить;

г) выезд на полосу встречного движения;

д) несоблюдение правил обгона, несоблюдение дистанции, интервала движения.

Она совершила преступление с небрежностью, самонадеянностью, так как, являясь участником дорожно-транспортного движения, она обязана была и реально должна была предвидеть наступление вредных последствий, так как сознавала общественную опасность своих действий (бездействий), предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Т.е. несоблюдение и нежелание соблюдать Правила дорожного движения привело ее к совершенному ДТП, которое выразилось в наступлении общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человеку – Бахиреву М.У, и повлекшая смерть двух лиц: Морозова Д.С. и Высланко В.Р., что так же явилось причинной связью между нарушением правил дорожного движения (эксплуатации транспортного средства) и наступившими последствиями.

Прокурор ссылается на ст. 6 УК РФ, то есть на принцип справедливости. Как раз Северский районный суд Краснодарского края вынес Яценко Л.Г. справедливый приговор. Мы считаем, что если оставить ее на свободе, то она может совершить еще ряд преступлений. В частности, в суде она заявила, что никогда не нарушала ПДД и не участвовала в ДТП. В действительности выяснилось, что за девять месяцев она стала виновницей трех ДТП и двух административных правонарушений за превышение скорости. Это можно расценивать, как желание уйти от уголовной ответственности и остаться на свободе. А Прокурор по непонятным причинам желает увести Яценко Л.Г. от уголовной ответственности и никак не защищает законные интересы и права потерпевших. Не понятно!!! А, ссылаясь на ч. 2 ст. 43 УК РФ, где говорится: «Наказание применяется в целях

восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Об этом и говорилось потерпевшими, что, оставаясь на свободе, Яценко Л.Г. может совершить новые преступления. Так как, совершив ряд административных правонарушений, она для себя выводов не сделала, и, как причинная связь, совершила уже преступление, так как не соблюдала режима ограничения скорости, где установлен знак «ограничение скорости» 70 км/час, что ее и привело к указанному преступлению, повлекшему смерть двух лиц Морозова Д.С. и Высланко В.Р. и причинение тяжкого вреда здоровью Бахиреву М.У. Так что Северский районный суд Краснодарского края вынес справедливый приговор Яценко Л.Г., так как в ч. 2 ст. 43 УК РФ говорится, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости. Вот суд и учел интересы потерпевших, то есть восстановил социальную справедливость. А прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А. мыслит односторонне, защищая интересы не потерпевших, а только осужденной. При этом складывается впечатление, что защищает он Яценко Л.Г., как родную дочь. А ведь прокуратура должна защищать в первую очередь пострадавших. Поэтому ставится вопрос почему, почему, почему так ведет себя прокурор Попов Д.А., в чем его интерес???

Далее прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А., пишет в своем кассационном представлении, что судом не учтены следующие смягчающие обстоятельства. Яценко Л.Г. является единственным кормильцем, не учтено ее состояние здоровья, где она имеет ряд заболеваний, не учтено ее частичное признание вины, и ее попытка возмещения в части исковых требований потерпевшим.

Потерпевшие так же возражают в этой части по следующим основаниям. Яценко Л.Г. на протяжении всего судебного разбирательства, которое длилось не один день, ни разу не подошла к потерпевшим и не принесла им своих извинений. Свои извинения она принесла только в судебном заседании - для протокола, а не для потерпевших. Ни с какими конкретными предложениями о возмещении по заявленным искам к потерпевшим также не подходила. Только когда судья Северского района Краснодарского края задал ей вопрос, какую сумму она могла бы выплатить, то она заявила, что **могла бы, может быть** выплатить потерпевшим по искам через **полтора-два года**, если суд укажет сумму выплаты **в разумных пределах**. Потерпевшие считают, что это заявление Яценко Л.Г. сделано только для той цели, что бы уйти от реального наказания. Пустые обещания не могут являться смягчающим обстоятельством. Таковым могло бы стать лишь добровольное возмещение в досудебном порядке имущественного ущерба и морального вреда, причиненных преступлением (п. «к» ст. 61 УК РФ).

Далее прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А. пишет в своем кассационном представлении, что суд передал несовершеннолетнего сына осужденной Яценко Л.Г. ее матери, то есть бабушке - Куприйшвили М.С., которая якобы в суде не была допрошена о своем материальном положении. Однако сама осужденная Яценко Л.Г. очень подробно рассказала о своих заболеваниях, и о заболеваниях своей матери. И об их материальном положении. А также о том, что она не знает, где проживает ее бывший муж, с которым она в разводе. И что ее бывший муж участия в воспитании и содержании сына не принимает.

Потерпевшими установлено, бывший муж осужденной Яценко Л.Г. своего местожительства не менял и проживает недалеко от места проживания матери Яценко Л.Г., что у него новая семья. Так же установлено, что бывший муж Яценко Л.Г. платит регулярно алименты, что у него имеются корешки квитанций, которые он может предъявить суду.

Также Яценко Л.Г., говоря о заболеваниях, не предоставила ни одного медицинского документа, или хотя бы справки о своих заболеваниях и ее матери. Но почему-то прокурор усилено не замечает ничем не подтвержденных слов, и вновь и вновь защищает интересы не потерпевших, а с одним только уклоном, защищает интересы осужденной. Потерпевшими было установлено, что мать осужденной Яценко Л.Г. - Купрейшвили М.С. – получает пенсию и работает благополучно врачом, у нее имеется старший сын, который проживает рядом с ней, у нее так же имеется младшая дочь, которая замужем за благополучным бизнесменом и разъезжает на «Мерседесе». Так же легко проверить заболевания самой Яценко Л.Г. и ее матери, назначить им медицинское обследование, без всякой отмены приговора.

Далее прокурор Попов Д.А. усилено, в своем кассационном представлении пишет, что суд не применил к осужденной Яценко Л.Г. ст. 82 УК РФ. В этой статье говорится об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей

1. Осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

2. ...

3. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденную от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

4. Если в период отсрочки отбывания наказания осужденная совершает новое преступление, суд назначает ей наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

Потерпевшие так же возражают против применения ст. 82 УК РФ по следующим основаниям.

Когда государственному обвинителю Козлову В.Н. было предоставлено слово в прениях, то он попросил у суда применить к Яценко Л.Г. в порядке ст. 73 УК РФ условное осуждение. Ни о какой ст. 82 УК РФ не было речи. А потерпевшие попросили применить к Яценко Л.Г. максимальное наказание, которое предусмотрено санкцией ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть 7 лет лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок три года, с отбыванием наказания в колонии общего режима.

И прокурору как никому должно быть известно, что суд, руководствуясь всеми свидетельскими показаниями, показаниями потерпевших, а так же показаниями на тот момент подсудимой Яценко Л.Г., исследовав все материалы уголовного дела и вещественные доказательства, и приходя к выводу по своим внутренним убеждениям, вынес справедливый и гуманный приговор.

И только остается непонятной позиция прокурора, почему он усиленно защищает осужденную Яценко Л.Г. И как она, находясь в ИЗ-18, могла узнать позицию прокурора, и также написать кассационную жалобу, основываясь именно на ст. 82 УК РФ, хотя в суде ни она, ни ее адвокат Сергиевский Л.Г. о применении к Яценко Л.Г. ст. 82 УК РФ не заявляли.

Даже адвокат Сергиевский Л.Г., который защищает Яценко Л.Г., и то в своей кассационной жалобе в защиту осужденной Яценко Л.Г. ни слова не говорит о применении к осужденной Яценко Л.Г. ст. 82 УК РФ.

Адвокат Сергиевский Л.Г. все время пытается переложить вину со своей подзащитной на других лиц, а именно на водителя Хильдо Д.Я., который двигался во встречном направлении к Яценко Л.Г., якобы Хильдо Д.Я. должен был предвидеть противоправные деяния осужденной Яценко Л.Г. Также адвокат Сергиевский ссылается на **Заключение** сомнительного специалиста Покровского С.В. В ст. 58 УПК РФ четко сказано:

1. **Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.**

2. Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса.

3. Специалист вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

4. Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

То есть специалист не имеет права делать заключение тем более по автотехнической экспертизе, он не обладает такими полномочиями в отличие от эксперта, так как эксперт в порядке ст. 58 УПК РФ:

1. Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, **для производства судебной экспертизы и дачи заключения.**

2. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном статьями 195 - 207, 269, 282 и 283 настоящего Кодекса.

3. Эксперт вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

4. Эксперт не вправе:

1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4) давать заведомо ложное заключение;

5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

5. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Но адвокат Сергиевский усиленно не желает понимать различие двух статей ст. 57 и ст. 58 УПК РФ и суд справедливо оценил мнимое Заключение Покровского С.В. и критически не согласился с выводами специалиста, о чем подтверждает сам Сергиевский Л.Г.

Допрошенный в судебном заседании эксперт Глинский В.В., так же взял под сомнение мнимое Заключение специалиста. В остальном Сергиевский Л.Г. повторяет доводы, приведенные прокурором, с которыми потерпевшие, как описывалось выше, не согласны и считают нецелесообразным направлять дело на новое рассмотрение, тем более что адвокат Сергиевский Л.Г. не оспаривает

виновность Яценко Л.Г. в инкриминируемом ей преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 264 УК РФ. Далее адвокат Сергиевский Л.Г. в своей кассационной жалобе пишет, что Яценко Л.Г. является матерью – одиночкой малолетнего сына. С этим потерпевшие в корне не согласны, так как матерью - одиночкой считается мать, которая не была в зарегистрированном браке. А раз Яценко Л.Г. была в зарегистрированном браке, значит, по закону она не мать – одиночка, тем более ее бывший муж оплачивает ей алименты.

Адвокат Сергиевский Л.Г. и его подзащитная осужденная Яценко Л.Г., все время меняли показания. А именно в своих первичных показаниях - в объяснении, которое написано собственноручно Яценко Л.Г., сказано, что она, управляя автомобилем, двигалась со скоростью 100-110 км/час. Как только Яценко Л.Г. заключила договор о юридической помощи с адвокатом Сергиевским Л.Г., то на протяжении всего предварительного расследования она не давала никаких показаний, пользовалась все время правом данным ей ст. 51 Конституции РФ. И только, когда адвокат Сергиевский Л.Г. и осужденная Яценко Л.Г. поняли, что ее вина доказана, им не оставалось ничего иного, как дать признательные показания. Однако она признала свою вину частично. И только за несколько дней до ознакомления с уголовным делом в порядке ст. 217 УПК РФ Яценко Л.Г. поменяла свои показания, заявив, что она двигалась на своем автомобиле со скоростью 90 км/час, на автодороге, где имеет знак «ограничение скорости» 70 км/час.

Потерпевшие Морозов Сергей Гавриилович и Бахирев Михаил Устинович, представитель потерпевшей Ишкова Наталия Тимофеевна, возражают против заявленных доводов в Кассационной жалобе адвоката Сергиевского Л.Г. и против его просьбы об отмене приговора в отношении осужденной Яценко Л.Г., вынесенного Северским районным судом Краснодарского края, от 13.10.2008 года, как заявленной необоснованно, и просят приговор оставить без изменений.

Кассационную жалобу осужденной Яценко Л.Г. так же можно считать, как написанную необоснованно, по следующим основаниям:

В судебном процессе все участники суда убедились в лживости осужденной Яценко Л.Г., и ее желании всякими путями уйти от уголовной ответственности за инкриминируемое ей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ.

В своей Кассационной жалобе она только и говорит, как ей трудно жилось, как она и ее мама больны, но при этом не представила ни одного медицинского документа о заболеваниях. Яценко Л.Г. так же говорит в жалобе, как с ней негуманно отнеслись, разлучив её с сыном. И что суд лишил её возможности воспитывать сына. Однако осужденная Яценко Л.Г., заметьте, ни разу даже в кассационной жалобе не попросила извинения у потерпевших, ни разу не упомянула, как же жить жене и малолетней дочери 6 лет погибшего Морозова Д.С., для которых он был единственным кормильцем? Как жить престарелым матерям погибших при ДТП Морозова Д.С. и Высланко В.Р., для которых они так же были единственными кормильцами? Как жить Бахиреву М.У., которому она причинила тяжкий вред здоровью? Как и на что жить другим пострадавшим от ее противоправного деяния, которое стало причиной преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, так как еще двоим она причинила вред здоровью средней тяжести, повредила три автомобиля, в том числе и свой автомобиль, которые после ДТП пришли в полную негодность. Как же им быть, как им жить, ведь они ни в чем не виноваты!

Также ложь Яценко Л.Г. просматривается в том, что она в кассационной жалобе пишет, что хотела возместить ущерб потерпевшим, «предпринимала все возможные меры для заглаживания своей вины», но вот такие нехорошие потерпевшие не желали принять от нее денежные средства по заявленным искам. Хочется спросить осужденную Яценко Л.Г.: «Когда, каким образом и кому она предлагала денежные средства? Почему ни одному из потерпевших об этом ничего не известно?» Единственный раз она заявила в суде, что хотела бы загладить причиненный вред, но не может это сделать из-за отсутствия возможности. Её фирма, в которой она является учредителем и директором, обременена кредитом. Её квартира куплена на ипотечный кредит. Наличных денег у нее нет, и так же нет товара в её фирме. Так спрашивается, каким же образом она хотела возместить причиненный ей вред. Ни к кому из потерпевших она не подходила даже для извинений.

Более того, о каких смягчающих обстоятельствах, говорит прокурор Северского района Краснодарского края Попов Д.А., адвокат Сергиевский Л.Г. и осужденная Яценко Л.Г., если в п. «Г», «К» ч. 1 ст. 61 УК РФ четко сказано, что смягчающими обстоятельствами признаются:

г) наличие малолетних детей у виновного;

к) **оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.**

Однако в п. «Г» ч. 1 ст. 61 УК РФ о наличии малолетних детей, а Яценко Л.Г. только один ребенок, о котором её мать спокойно может позаботиться, так как получает пенсию и работает. А так же её бывший муж на ребенка платит алименты. Осужденная Яценко Л.Г. даже в этом лгала, как уже говорилось ранее в возражении, говоря о том, что ей неизвестно местонахождения её бывшего мужа и что он алименты на содержания ребенка не платит. В действительности, она знает, где проживает её бывший муж со своей новой семьей, так как он проживает в двух минутах ходьбы от дома матери Яценко Л.Г.

В тоже время, о каком смягчающим обстоятельстве в порядке п. «К» ч. 1 ст. 61 УК РФ, может говориться, если после совершения Яценко Л.Г. противоправного деяния, повлекшего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ, то есть ДТП, Яценко Л.Г. видела, что после ДТП были пострадавшие, она не оказала медицинской или иной помощи потерпевшим непосредственно после ДТП, добровольно не возместила имущественный ущерб и моральный вред, причиненный в результате её преступления. Не сделала других действий направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим. У нее к пострадавшим, не было ни какой жалости. Ни какого чувства сострадания. Так же в ее действиях не было видно никакого страха перед неотвратимостью наказания. Она все время вела себя очень нагло, так как была уверена, в том, что она избежит наказания, и её не осудят к реальному сроку лишения свободы.

Потерпевшие возражают против просьбы осужденной применить к ней ст. 82 УК РФ, так как эта её просьба заявлена необоснованно. В суде ни осужденной Яценко Л.Г., ни её адвокатом Сергиевским, ни обвинителем Козловым В.Н. не было заявлено ходатайство о применении к Яценко Л.Г. ст. 82 УК РФ.

На основании изложенного, Северским районным судом Краснодарского края не были допущены нарушения уголовно - процессуального закона, предусмотренные ст. 381 УПК РФ, так как суд вынес на законных основаниях обоснованный и справедливый приговор, а так же нарушений УПК в порядке ч 1, ч. 2 п.п. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 ст. 381 УПК РФ не выявлено. Ссылка прокурора Северского района Краснодарского края Попова Д.А. на нарушения судом ст. 381 УПК РФ не обоснована, выводы им сделаны по надуманным мотивам, его кассационное представление можно расценивать, как желание увести осужденную Яценко Л.Г. от наказания.

В соответствии со ст. 359, 354 УПК РФ

ПРОШУ СУД:

кассационные жалобы осужденной Яценко Л.Г., адвоката Сергиевского Л.Г. и кассационное представление прокурора Северского района Краснодарского края Попова Д.А. оставить без удовлетворения, а приговор Северского районного суда Краснодарского края оставить без изменения.

6 ноября 2008 г

_____

адвокат Сотникова Т.А.